

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

об обстоятельствах дела № 026/01/11-1155/2021

26.10.2021 года
Ставрополь

г.

Комиссия управления Федеральной антимонопольной службы по Ставропольскому краю по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

Председатель Комиссии – Сапунов Дмитрий Николаевич – заместитель руководителя Ставропольского УФАС России;

Члены Комиссии:

Томиленко Сергей Юрьевич – начальник отдела по борьбе с картелями Ставропольского УФАС России;

Хаджебиеков Руслан Шабанович – заместитель начальника отдела по борьбе с картелями Ставропольского УФАС России.

Рассмотрев материалы дела № 026/01/11-1155/2021, возбужденного в отношении:

- ИП «...» (ОГРНИП: «...», ИНН: «...»);

- ООО «Ставстройтраст» (ИНН: 2635092858, ОГРН: 1062635129391);

- ОАО «СУДР» (ИНН: 2634002555, ОГРН: 1022601956761);

- ООО «Домострой» (ИНН: 2632805892, ОГРН: 1122651030700),

по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», руководствуясь частью 6 статьи 44 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции»,

- ИП «...» (ОГРНИП: «...», ИНН: «...»);

- Комитета городского хозяйства администрации города Ставрополя (ИНН: 2636045699, ОГРН: 1052600306770),

по признакам нарушения пункта 1 части 1 статьи 17 Федерального

закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

В присутствии на заседании представителей:

- от комитета городского хозяйства администрации города Ставрополя «...» и «...» по доверенности.

- от ОАО «СУДР» «...» по доверенности.

- представители ООО «Домострой», ИП «...» и ООО «Ставстройтраст» на рассмотрение дела не явились, по средствам видео-конференц связи «TrueConf» не участвовали.

Руководствуясь статьей 48.1 Федерального закона Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции»,

У С Т А Н О В И Л А:

В Ставропольское УФАС России из Следственного управления следственного комитета России по Ставропольскому краю под грифом «ДСП» поступили сведения о возможных признаках нарушения антимонопольного законодательства в действиях должностных лиц комитета городского хозяйства администрации города Ставрополя при проведении закупочных процедур №0321300001120000115 и №0321300001120000127.

Следственным управлением следственного комитета России по Ставропольскому краю были представлены материалы о возможных признаках заключения и реализации антиконкурентного соглашения (картеля) между участниками закупок, а также сговора между заказчиком и участником закупок №0321300001120000115 и №0321300001120000127.

Ставропольским УФАС России были проанализированы вышеуказанные материалы, в результате чего в действиях ИП «...», ООО «Ставстройтраст», ОАО «СУДР» и ООО «Домострой» были выявлены признаки нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции». В действиях комитета городского хозяйства администрации города Ставрополя и ИП «...» были выявлены признаки нарушения пункта 1 части 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции".

Указанные обстоятельства, согласно пункта 3 части 2 статьи 39 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», послужили основанием для возбуждения дела о признаках нарушения антимонопольного законодательства.

Согласно части 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции, при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

Ставропольским УФАС России проведен анализ с целью полного, объективного, всестороннего исследования конкуренции на открытых аукционах в электронной форме, рассматриваемых в рамках дела о нарушении антимонопольного законодательства № 026/01/11-1155/2021.

Анализ проведен в соответствии с Порядком проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке, утвержденным приказом ФАС России от 28.04.2010 года № 220 и зарегистрированным в Минюсте РФ 02.08.2010 года № 18026 (далее Порядок проведения анализа), с целью полного, объективного, всестороннего исследования конкуренции на открытых аукционах, проведенных в электронной форме: № № 0321300001120000115, 0321300001120000127.

В соответствии с п. 10.10 Порядка проведения анализа, по делам, возбужденным по признакам нарушения п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», анализ состояния конкуренции включает:

- определение временного интервала исследования;
- определение предмета торгов;
- определение состава хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах.

В целях анализа состояния конкуренции на товарном рынке в качестве исходной информации использованы материалы дела о нарушении антимонопольного законодательства № 026/01/11-1155/2021; данные, полученные из официального сайта Единой информационной системы в сфере закупок (<http://zakupki.gov.ru>).

Временной интервал исследования:

Исследование состояния конкуренции при проведении аукционов в электронной форме (далее - АЭФ) проводилось в отношении 2 аукционов.

Временной интервал по каждой закупочной процедуре определен с даты опубликования извещения о проведении закупочной процедуры до даты заключения контракта, указанной в аукционной документации, опубликованной в ЕИС-zakupki.gov.ru.

Предмет торгов:

Согласно информации о рассматриваемых в данном исследовании аукционах, опубликованной на сайте Единой информационной системы в сфере закупок по адресу <http://zakupki.gov.ru>, предмет торгов по каждому из рассматриваемых аукционов.

Состав хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах:

Все участники электронных аукционов №№ 0321300001120000115, 0321300001120000127, признанные соответствующими требованиям к участникам аукциона, предусмотренным аукционной документацией, являются потенциальными поставщиками (продавцами) предмета закупки.

В соответствии с п. 10.10 Порядка проведения анализа, по делам, возбужденным по признакам нарушения статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», анализ состояния конкуренции включает:

- определение временного интервала исследования;
- определение предмета торгов.

Временной интервал исследования:

Временной интервал товарного рынка по закупочной процедуре № 0321300001120000115 является период с 30.03.2020 по 27.04.2020 гг.

Временной интервал товарного рынка по закупочной процедуре № 0321300001120000127 является период с 08.04.2020 по 06.05.2020 гг.

Предмет торгов:

Предметом закупочной процедуры № 0321300001120000115 является: «Работы по ремонту участка тротуара по ул. 45 Параллель от ул. Пирогова до ул. Доваторцев с обустройством велосипедной дорожки и работ по устройству велосипедной дорожки по ул. Соборная от

просп. Российский до ул. Рогожникова в городе Ставрополе».

Предметом закупочной процедуры № 0321300001120000127 является: «Работы по ремонту участков автомобильных дорог общего пользования местного значения, ремонту и обустройству площадок остановок общественного транспорта и работ по установке остановочных павильонов на территории города Ставрополя».

Заключение и реализация антиконкурентного соглашения (картеля) при участии в закупочных процедурах №0321300001120000115 и №0321300001120000127, а также антиконкурентный сговор между заказчиком – комитетом городского хозяйства администрации города Ставрополя и участником – ИП «...» при проведении закупочных процедур №0321300001120000115 и №0321300001120000127, подтверждается следующим.

1. 30.03.2020 года в единой информационной системе в сфере закупок было опубликовано извещение о проведении электронного аукциона №0321300001120000115 на работы по ремонту участка тротуара по ул. 45 Параллель от ул. Пирогова до ул. Доваторцев с обустройством велосипедной дорожки и работ по устройству велосипедной дорожки по ул. Соборная от просп. Российский до ул. Рогожникова в городе Ставрополе.

Начальная (максимальная) цена контракта составляет 25 763 960,40 рублей.

Срок подачи заявок на участие в аукционе в электронной форме до 07.04.2020 года 08 часов 00 минут.

Дата окончания срока рассмотрения заявок на участие в электронном аукционе: 08.04.2020 года.

Дата проведения аукциона в электронной форме: 09.04.2020 года.

Время проведения аукциона: 09:52.

На участие в данной закупке было подано четыре заявки, которые были допущены по первым частям заявок:

- ИП «...» (ОГРНИП: «...», ИНН: «...»);
- ООО «Ставстройтраст» (ИНН: 2635092858, ОГРН: 1062635129391);
- ООО «Инжстройсервис» (ИНН 2310032341, ОГРН: 1142310003538);

- ОАО «СУДР» (ИНН 2634002555, ОГРН: 1022601956761).

В ходе проведения аукциона участниками ИП «...» и ООО «Инжстройсервис» поочередно были сделаны шаги (0,5%), в результате чего, ценовое снижение по итогам проведения торгов составило 5% от начальной (максимальной) цены контракта:

- ИП «...» сделал ценовые предложения, которые ниже на 4,5% от начальной (максимальной) цены контракта.

- ООО «Инжстройсервис» сделало ценовые предложения, которые ниже на 5% от начальной (максимальной) цены контракта.

ООО «Ставстройтраст» и ОАО «СУДР» были допущены к участию в аукционе, однако в конкурентную борьбу не вступали.

По результатам закупочной процедуры, заявка ООО «Инжстройсервис» была отклонена, победителем был признан ИП «...».

В результате чего, 27.04.2020 года между комитетом городского хозяйства администрации города Ставрополя и ИП «...» был заключен муниципальный контракт на работы по ремонту участка тротуара по ул. 45 Параллель от ул. Пирогова до ул. Доваторцев с обустройством велосипедной дорожки и работ по устройству велосипедной дорожки по ул. Соборная от просп. Российский до ул. Рогожникова в городе Ставрополе на сумму 24 604 582,20 рубля, который исполнен в полном объеме.

2. 08.04.2020 года в единой информационной системе в сфере закупок было опубликовано извещение о проведении электронного аукциона №0321300001120000127 на работы по ремонту участков автомобильных дорог общего пользования местного значения, ремонту и обустройству площадок остановок общественного транспорта и работ по установке остановочных павильонов на территории города Ставрополя.

Начальная (максимальная) цена контракта составляет 36 670 098,00 рублей.

Срок подачи заявок на участие в аукционе в электронной форме до 16.04.2020 года 08 часов 00 минут.

Дата окончания срока рассмотрения заявок на участие в электронном аукционе: 17.04.2020 года.

Дата проведения аукциона в электронной форме: 20.04.2020 года.

Время проведения аукциона: 11:05.

На участие в данной закупке было подано три заявки, которые были допущены:

- ИП «....»;
- ООО «Ставстройтраст»;
- ООО «Домострой».

По результатам проведения закупочной процедуры, победителем признан ИП «....», ценовое снижение составило 0.5% от начальной (максимальной) цены контракта, что является минимальным.

В результате чего, 06.05.2020 года между комитетом городского хозяйства администрации города Ставрополя и ИП «....» был заключен муниципальный контракт на работы по ремонту участков автомобильных дорог общего пользования местного значения, ремонту и обустройству площадок остановок общественного транспорта и работ по установке остановочных павильонов на территории города Ставрополя на сумму 36 749 428,46 рублей.

05.11.2020 года комитетом городского хозяйства администрации города Ставрополя и ИП «....» было подписано соглашение о расторжении муниципального контракта от 06.05.2020 года на работы по ремонту участков автомобильных дорог общего пользования местного значения, ремонту и обустройству площадок остановок общественного транспорта и работ по установке остановочных павильонов на территории города Ставрополя. Контракт был исполнен на сумму 36 551 189,38 рублей.

Костяк данной группы составляют следующие хозяйствующие субъекты:

1) ИП «....» (ОГРНИП-«....»).

2) ООО «Ставстройтраст» (ИНН- 2635092858, ОГРН- 1062635129391).

Руководитель: «....»;

3) ОАО «СУДР» (ИНН- 2634002555, ОГРН- 1022601956761).

Руководитель: «...».

Закупочная процедура №0321300001120000115 на работы по ремонту участка тротуара по ул. 45 Параллель от ул. Пирогова до ул. Доваторцев с обустройством велосипедной дорожки и работ по устройству велосипедной дорожки по ул. Соборная от просп. Российский до ул. Рогожникова в городе Ставрополе.

Комиссией установлено, что ИП «...» контактировал с заказчиком, ОАО «СУДР», а также с ООО «Ставстройтраст» по закупке №0321300001120000115 на работы по ремонту участка тротуара по ул. 45 Параллель от ул. Пирогова до ул. Доваторцев с обустройством велосипедной дорожки и работ по устройству велосипедной дорожки по ул. Соборная от просп. Российский до ул. Рогожникова в городе Ставрополе.

В ходе проведения закупки, ОАО «СУДР» и ООО «Ставстройтраст» ценовые предложения не подавали.

По указанию заказчика, заявка на участие в закупке четвертого участника - ООО «Инжстройсервис» была отклонена на основании п. 2 ч. 6 ст. 69 Закона, несоответствие участника аукциона требованиям, установленным в соответствии с ч. 2 ст. 31 Закона, п. 32 Части II «Информационная карта электронного аукциона» документации об электронном аукционе (участник закупки не соответствует дополнительному требованию, установленному в соответствии с ч. 2 ст. 31 Закона и пунктом 2(3) приложения № 1 к постановлению Правительства Российской Федерации от 04 февраля 2015 г. № 99, о наличии за последние 3 года до даты подачи заявки на участие в закупке опыта исполнения (с учетом правопреемства) одного контракта (договора) на выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу линейного объекта либо одного контракта (договора), заключенного в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» или Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» на выполнение работ по ремонту, содержанию автомобильных дорог, т.к. в составе документов, подтверждающих соответствие участника указанному требованию, направленных заказчику оператором электронной площадки с использованием программно-аппаратных средств такой площадки в соответствии с ч. 19 ст. 68

Закона одновременно со вторыми частями заявок на участие в аукционе из числа документов (их копий), размещенных в соответствии с ч. 13 ст. 24.2 Закона в реестре участников закупок, аккредитованных на электронной площадке, представлена копия разрешения на ввод объекта капитального строительства в эксплуатацию, сведения о котором отсутствуют в архиве и информационной системе комитета градостроительства администрации города Ставрополя, который указан в документе как орган, его выдавший, в связи с чем считать участника соответствующим установленному требованию не представляется возможным).

Ставропольским УФАС России была дана оценка действиям аукционной комиссии в части отклонения заявки ООО «ИнжСтройсервис», в результате чего установлено, что данная заявка была отклонена неправомерно.

В действиях аукционной комиссии принявшей решение о признании второй части заявки ООО «ИнжСтройСервис» несоответствующей требованиям аукционной документации имеются нарушения требований пункта 2 части 6, и части 7 статьи 69 Закона №44-ФЗ.

Закупочная процедура №0321300001120000127 на работы по ремонту участков автомобильных дорог общего пользования местного значения, ремонту и обустройству площадок остановок общественного транспорта и работ по установке остановочных павильонов на территории города Ставрополя.

Анализ материалов показал, что ИП «...» контактировал с заказчиком, ОАО «СУДР», ООО «Ставстройтраст» и ООО «Домострой» по закупке №0321300001120000127 на работы по ремонту участков автомобильных дорог общего пользования местного значения, ремонту и обустройству площадок остановок общественного транспорта и работ по установке остановочных павильонов на территории города Ставрополя.

В результате чего, в ходе проведения закупки, ООО «Домострой» и ООО «Ставстройтраст» ценовые предложения не подавали. ОАО «СУДР» заявку на участие в закупке не подало.

В конечном итоге, ценовое снижение составило 0,5% от начальной (максимальной) цены контракта.

После заключения муниципального контракта между комитетом городского хозяйства администрации города Ставрополя и ИП «...» от 06.05.2020 года на работы по ремонту участков автомобильных дорог общего пользования местного значения, ремонту и обустройству площадок остановок общественного транспорта и работ по установке остановочных павильонов на территории города Ставрополя, между ИП «...» и ООО «Ставстройтраст», ОАО «СУДР» были заключены договоры субподряда.

Согласно пункта 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке является ограничением конкуренции (запрещено требованиями настоящего закона).

Следовательно, имеется прямая причинно-следственная связь между соглашением участников (сознательный отказ от конкуренции друг с другом) и наступившими последствиями в виде заключением государственных контрактов с заранее определенным участником – ИП «...»

Согласно Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 года № 9966/10, в силу части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами, если такие соглашения приводят или могут привести к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок; разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков). Из взаимосвязанных положений статей 11, 12, 13 Закона о защите конкуренции следует, что соглашения, которые приводят или могут привести к перечисленным в части 1 статьи 11 последствиям, запрещаются. Необходимость доказывания антимонопольным органом фактического исполнения участниками условий соглашения отсутствует, поскольку нарушение состоит в достижении договоренности, которая приводит или может привести к перечисленным в части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции последствиям. В соответствии с положениями статьи 4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме, при этом факт

наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством (статьи 154, 160, 432, 434 ГК РФ).

Согласно Разъяснений № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 года № 3), при доказывании антиконкурентных соглашений и согласованных действий могут использоваться прямые и косвенные доказательства. Прямыми доказательствами наличия антиконкурентного соглашения могут быть письменные доказательства, содержащие волю лиц, направленную на достижение соглашения: непосредственно соглашения; договоры в письменной форме; протоколы совещаний (собраний); переписка участников соглашения, в том числе в электронном виде. Факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств.

Так, Арбитражный суд Северо-Западного округа в постановлении от 23.04.2015 года № А42-2564/2014 по делу об оспаривании решения антимонопольного органа делает вывод о том, что для констатации антиконкурентного соглашения необходимо проанализировать ряд косвенных доказательств, сопоставив каждое из них с другими и не обременяя процесс доказывания обязательным поиском хотя бы одного прямого доказательства. По итогам доказывания совокупность косвенных признаков соглашения и (или) согласованных действий (при отсутствии доказательств обратного) может сыграть решающую роль.

В пункте 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции определено, что под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Согласно части 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 года № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства», с учетом положений пункта 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашением хозяйствующих субъектов могут быть признаны любые договоренности между ними в отношении поведения на рынке, в том числе как оформленные письменно (например, договоры, решения объединений хозяйствующих субъектов, протоколы) так и не получившие письменного оформления, но нашедшие отражение в определенном поведении. Факт наличия соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок.

Наличие соглашения может быть установлено исходя из того, что несколько хозяйствующих субъектов намеренно следовали общему плану поведения (преследовали единую противоправную цель), позволяющему извлечь выгоду из недопущения (ограничения, устранения) конкуренции на товарном рынке.

Факт наличия антиконкурентного соглашения может быть доказан, в том числе, с использованием в совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов (пункт 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016 года). При этом само по себе ограничение конкуренции в случае наступления либо возможности наступления негативных последствий предполагается и не требует доказывания.

Согласно части 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 года № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства», на основании части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещаются картели - ограничивающие конкуренцию соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке или приобретение товаров на одном товарном рынке. Исходя из содержания данной нормы при установлении наличия картельного соглашения подлежит доказыванию факт того, что участники картеля являются конкурентами на товарном рынке и достигнутые между ними договоренности имеют предмет, определенный в пунктах 1 - 5 части 1 статьи 11 Закона. Наличие конкурентных отношений между участниками картеля подтверждается результатами проведенного анализа состояния конкуренции на товарном рынке. Ограничение конкуренции картелем в случаях, упомянутых в пунктах 1 - 5 части 1 статьи 11 Закона, в силу закона предполагается.

Достаточность доказательств в каждом конкретном случае должна определяться индивидуально на основе оценки всей совокупности факторов. Доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами осуществляется на основании всестороннего изучения и оценки всех обстоятельств дела, а также всей совокупности доказательств, в том числе переписки, результатов проверок, анализа поведения участников в рамках предпринимательской деятельности, с учетом принципов разумности и обоснованности.

При нарушении хозяйствующим субъектом пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции возможность наступления последствий в виде влияния на конкуренцию презюмируется, следовательно, не доказывается, ввиду чего на антимонопольный орган не возложено обязанности по установлению фактов, квалифицирующих согласованные действия хозяйствующих субъектов на торгах.

Согласно Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 года № 9966/10, в силу части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами, если такие соглашения приводят или могут привести к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок; разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков). Из взаимосвязанных положений статей 11, 12, 13 Закона о защите конкуренции следует, что соглашения, которые приводят или могут привести к перечисленным в части 1 статьи 11 последствиям, запрещаются. Необходимость доказывания антимонопольным органом фактического исполнения участниками условий соглашения отсутствует, поскольку нарушение состоит в достижении договоренности, которая приводит или может привести к перечисленным в части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции последствиям. В соответствии с положениями статьи 4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме, при этом факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством (статьи 154, 160, 432, 434 ГК РФ).

Таким образом, требования, установленные частью 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещены сами по себе и не требуют доказывания в виде наступивших последствий (ограничения прав третьих лиц или получения выгоды от участия в сговоре).

Действия участников торгов, выражающиеся в сознательном отказе о конкуренции между собой и использованием общей инфраструктуры (одного или нескольких периодически повторяющихся IP-адресов), правомерно квалифицируются именно как нарушение пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции (сговор) и подтверждаются имеющейся судебной практикой: Постановлением Арбитражного

суда Северо-Кавказского округа от 16.05.2019 года по делу № А63-7245/2018, Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.05.2017 года по делу № А20-3191/2016, Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.02.2017 года по делу № А20-3765/2015, Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.12.2015 года по делу № А53-15285/2015, Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.11.2015 года по делу № А18-541/2014, Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.12.2020 года по делу А63-18368/2019, а также множественной практикой других окружных арбитражных судов.

Целями Закона о защите конкуренции являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков (часть 2 статьи 1). Названный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции (часть 1 статьи 3).

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

В пункте 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции определено, что под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Таким образом, соглашение является согласованным волеизъявлением двух или более участников.

Исходя из правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016 года, факт наличия

антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан в том числе с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов. О наличии соглашения может свидетельствовать совокупность установленных антимонопольным органом обстоятельств, в том числе единообразное и синхронное поведение участников, и иных обстоятельств в их совокупности и взаимосвязи.

Для констатации антиконкурентного соглашения необходимо проанализировать ряд косвенных доказательств, сопоставив каждое из них с другими и не обременяя процесс доказывания обязательным поиском хотя бы одного прямого доказательства. По итогам доказывания совокупность косвенных признаков соглашения и (или) согласованных действий (при отсутствии доказательств обратного) может сыграть решающую роль.

Достаточность доказательств в каждом конкретном случае должна определяться индивидуально на основе оценки всей совокупности факторов. Доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами осуществляется на основании всестороннего изучения и оценки всех обстоятельств дела, а также всей совокупности доказательств, в том числе переписки, результатов проверок, анализа поведения участников в рамках предпринимательской деятельности, с учетом принципов разумности и обоснованности.

При нарушении хозяйствующим субъектом пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции возможность наступления последствий в виде влияния на конкуренцию презюмируется, следовательно, не доказывается, ввиду чего на антимонопольный орган не возложено обязанности по установлению фактов, квалифицирующих согласованные действия хозяйствующих субъектов на торгах.

Данные выводы подтверждаются имеющейся судебной практикой. Например №№ А40-267176/2018 от 21.08.2019 года, А40-253778/2018 от 10.02.2020 года, А18-541/2014 от 16.11.2015 года, А53-15285/2015 от 29.12.2015 года, А20-3765/2015 от 17.02.2017 года, А20-3191/2016 от 30.05.2017 года, А63-7245/2018 от 16.05.2019 года, А40-144066/18-79-1627 от 16.08.2019 года, А40-159280/18 от 28.05.2019 года, А40-181335/18-92-2087 от 17.05.2019 года, А40-124258/2018 от 18.03.2019

года, А40-46901/2018 от 06.03.2019 года, А40-100706/18 от 06.03.2019 года, А40-88709/2018 от 13.02.2019 года, А40-69793/17-120-524 от 29.12.2018 года, А27-21305/2018 от 20.01.2020 года, А26-13522/2018 от 19.11.2019 года, А70-1188/2019 от 16.09.2019 года, А16-972/2018 от 03.09.2019 года, А50-25071/2018 от 13.03.2019 года, А40-208368/18-84-1301 от 26.02.2019 года, А40-185922/2017 от 11.09.2018 года, А47-6633/2017 от 20.08.2018 года, А69-2132/2015 от 27.06.2017 года, А29-4623/2018 от 18.04.2019 года, А79-3330/2015 от 02.03.2016 года, А04-1460/2019 от 23.01.2020 года, А40-56518/2019 от 03.06.2020 года, А40-46834/2019 от 21.05.2020 года, А40-107482/19-149-942 от 27.01.2020 года, А40-64541/2019 от 22.01.2020 года, А40-285879/2018 от 22.01.2020 года, А40-277036/2018 от 21.01.2020 года, А40-178109/2018 от 08.11.2019 года, А40-273219/2018 от 18.09.2019 года, А40-262625/18-121-2800 от 17.09.2019 года, А40-208369/2018 от 06.09.2019 года.

Анализ поведения участников с точки зрения экономической выгоды, рентабельности снижения цены и ее адекватности как таковой не входит в предмет доказывания по указанной категории дел. Аналогичный вывод делает множественная судебная практика, в частности Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.07.2020 года по делу № А40-175855/2016, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.02.2019 года по делу № А40-88709/2018, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.08.2018 года по делу № А40-255914/17, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.04.2018 года по делу № А40-175855/2016, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.08.2019 года по делу № А06-3333/2018, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.05.2020 года по делу № А21-12627/2019 и др.

По смыслу статьи 11 Закона о защите конкуренции, антиконкурентное соглашение не предполагает обязательное согласование его участниками конкретных торгов, участие в которых предполагается, обязательную определенность относительно их формы (способа проведения торгов), количества, места и времени их проведения, а также выбор заранее той или иной стратегии поведения. Антиконкурентное соглашение при необязательности письменной формы допускает устную согласованность действий его участников по факту оценки конкретной ситуации на торгах, конкретного состава участников, который заранее не известен никому. При этом для сторон антиконкурентного соглашения может быть исключена потребность в каждом конкретном случае (по каждым торгам) дополнительно согласовывать участие в них в том или ином составе и (или) в полном составе. Общее антиконкурентное соглашение на относительную перспективу не требует дополнительных соглашений и само по себе является «рамочным», но при этом более противоправным и посягающим на охраняемую законом конкурентную среду (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.07.2020 года

по делу № А40-252379/2018. Определением Верховного Суда РФ от 09.09.2020 по делу № А40-252379/2018 отказано в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации).

Согласно пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Руководствуясь Разъяснениями № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 года № 3), Ставропольским УФАС России установлен ряд прямых доказательств заключения и реализации антиконкурентного сговора.

Применяя указанные разъяснения к вышеописанной ситуации, Ставропольское УФАС России приходит к выводу, что имеется ряд косвенных признаков о заключении и реализации ИП «....», ООО «Ставстройтраст», ООО «Домострой» и ОАО «СУДР», а именно, между ИП «....» и ОАО «СУДР» по результатам проведенной закупочной процедуры №0321300001120000127 был заключен договор субподряда № 20-3/20 от 12.05.2020 года на работы по ремонту участков автомобильных дорог общего пользования местного значения, ремонту и обустройству площадок остановок общественного транспорта и работы по установке остановочных павильонов на территории города Ставрополя на сумму 3 777 833,00 рубля.

Кроме того, ИП «....» и ОАО «СУДР» имеют общего сотрудника - «....».

Также, имеется ряд прямых доказательств заключения и реализации антиконкурентного сговора между:

- ИП «....», ООО «Ставстройтраст» и ОАО «СУДР» при участии в закупочной процедуре №0321300001120000115;
- ИП «....», ООО «Ставстройтраст», ООО «Домострой» и ОАО «СУДР» при участии в закупочной процедуре №0321300001120000127;
- между комитетом городского хозяйства администрации города Ставрополя и ИП «....», направленного на обеспечение победы ИП «....» при участии в закупочных процедурах №0321300001120000115 и

№0321300001120000127, представленных следственным управлением следственного комитета России по Ставропольскому краю под грифом «ДСП» в порядке статьи 161 УПК РФ.

Доводы ответчиков ИП «...», ООО «Ставстройтраст», ОАО «СУДР» и комитета городского хозяйства администрации города Ставрополя сводятся к тому, что необходимо ознакомиться с материалами, представленными следственным управлением Следственным управлением следственного комитета России по Ставропольскому краю под грифом «ДСП» для предоставления дополнительных пояснений.

Согласно статьи 26 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», информация, составляющая коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну и полученная антимонопольным органом при осуществлении своих полномочий, не подлежит разглашению, за исключением случаев, установленных федеральными законами. За разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну, работники антимонопольного органа несут гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность.

Вышеуказанные материалы «ДСП», были предоставлены Следственным управлением следственного комитета России по Ставропольскому краю в порядке статьи 161 УПК РФ.

Согласно части 1 статьи 161 УПК РФ, данные предварительного расследования не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных частями второй, четвертой и шестой настоящей статьи.

Согласно части 2 статьи 161 УПК РФ, данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя или дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, Ставропольское УФАС России несет, в том числе и уголовную ответственность за разглашение указанной информации без соответствующего разрешения следователя. В ходе рассмотрения данного дела, разрешение следователя на

разглашение данных материалов третьим лицам в Ставропольское УФАС России не поступало.

На основании вышеизложенного, лицам было предложено обратиться к следователю Следственного управления следственного комитета России по Ставропольскому краю о необходимости ознакомления с материалами.

Согласно пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Вышеуказанные обстоятельства в совокупности указывают на заключение и реализацию антиконкурентного соглашения (картеля) между:

- ИП «....», ООО «Ставстройтраст» и ОАО «СУДР» при участии в закупочной процедуре №0321300001120000115;

- ИП «....», ООО «Ставстройтраст», ООО «Домострой» и ОАО «СУДР» при участии в закупочной процедуре №0321300001120000127, запрет на который предусмотрен пунктом 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Пунктом 1 частью 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" предусмотрено, что при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе:

- координация организаторами торгов, запроса котировок, запроса предложений или заказчиками деятельности их участников, а также заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, если иное не предусмотрено законодательством

Российской Федерации;

Вышеуказанные обстоятельства в совокупности указывают на антиконкурентный сговор между комитетом городского хозяйства администрации города Ставрополя и ИП «...», направленного на обеспечение победы ИП «...» при участии в закупочных процедурах №0321300001120000115 и №0321300001120000127.

На основании вышеизложенного, комиссия Ставропольского УФАС России, руководствуясь статьями 23, 39, 40, 41, 48.1 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», приходит к следующим выводам:

1. В действиях ИП «...», ООО «Ставстройтраст» и ОАО «СУДР», которые являются конкурентами при осуществлении закупки путем проведения аукциона в электронной форме №0321300001120000115 имеет место быть нарушение пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции».
2. В действиях ИП «...», ООО «Ставстройтраст», ООО «Домострой» и ОАО «СУДР», которые являются конкурентами при осуществлении закупки путем проведения аукциона в электронной форме №0321300001120000127 имеет место быть нарушение пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции».
3. В действиях комитета городского хозяйства администрации города Ставрополя и ИП «...» имеет место быть нарушение пункта 1 части 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», направленное на обеспечение победы ИП «...» при участии в закупочных процедурах №0321300001120000115 и №0321300001120000127.
4. Сумма начальных (максимальных) цен закупочных процедур составляет 62 434 058,40 рублей.
5. В рамках реализации Соглашения, его участниками по указанным Аукционам, был получен общий доход (сумма заключенных контрактов) в размере 61 155 771,58 рублей.

Председатель Комиссии:
Сапунов

Д. Н.

Члены комиссии:
Томиленко

С.Ю.

Р.Ш. Хаджебиеков